

У каждого из них были свои маленькие секреты, которые они скрывали друг от друга. Ся Сяньнин боялся, что Ло Инбай узнает о его чувствах, а Ло Инбай боялся, что раскроется его перерождение. Хотя они так думали, никто из них не ожидал, что другой скажет то же самое.

Ло Инбай подумал: «Сяньнин точно не перерождённый, так что у него есть что-то, что он не хочет мне показывать... Ладно, наверное, я просто слишком много думаю. Возможно, это просто потому, что этот участок цветов действительно большой.»

Ся Сяньнин: «Неужели у него тоже есть тот, кто ему нравится?!»

С одной стороны, им обоим хотелось подсмотреть за другим, но с другой — они не хотели, чтобы их видели. Немного помявшись, Ло Инбай сказал:

— Я пошёл?

Ся Сяньнин ответил:

— ...Да.

Ло Инбай, видя, что тот всё ещё стоит на месте, неуверенный, первым двинулся в путь. Пройдя около двух-трёхсот метров, его фигура уже слегка скрылась в тумане аромата. Только тогда Ло Инбай ступил в цветочные заросли.

Цветы были яркими и красочными, но, поскольку человек, идущий среди них, был ещё красивее, их красота казалась немного тусклой.

Цветы, теснясь друг к другу, вдруг засмеялись, перешёптываясь:

— Снова добыча появилась.

— Отлично, мне нравятся красивые добычи, а не эти бородатые старики.

— Этот парень такой красивый, перед тем как съесть его, я сначала высосу его досуха!

— Хихихихихихи—

Цветы говорили это, одновременно расправляя свои лепестки, словно собираясь превратиться.

Ло Инбай, послушав их, вздохнул:

— Я слышал, что Шимейсиньян — самые красивые цветочные духи в мире, и специально пришёл полюбоваться ими. Я надеялся увидеть их истинный облик, но оказалось, что вы считаете меня добычей. Видимо, я переоценил свои силы и слишком многого хотел.

Его вздох сделал его меланхоличные и холодные черты лица ещё более трогательными.

Смешок цветов на секунду затих, и ближайшие к Ло Инбаю цветы слегка задрожали.

Ло Инбай провёл длинными пальцами по одному из цветов, и тот сразу же стал светло-розовым, лепестки слегка сомкнулись, словно девушка, смутившаяся.

Ло Инбай сказал:

— Вы убьёте меня? Тогда действуйте, я всё равно не смогу сопротивляться. Как говорится, умереть под цветами пиона — это романтично. Моё единственное сожаление — это то, что я не увидел ваших истинных обликов.

В этот момент тот светло-розовый цветок вдруг расправил свои лепестки, тонкий стебель начал удлиняться, два листа вытянулись и округлились, и вскоре перед Ло Инбаем появилась половина обнажённой девушки.

Половина, потому что её нижняя часть всё ещё была похожа на цветок, а верхняя, хоть и стала человеческой, всё ещё была покрыта лепестками и листьями, видимо, не полностью превратившись.

Окружающие цветы тут же начали ругаться:

— Что ты делаешь! Кто разрешил тебе показывать свой истинный облик перед чужими!

— Мелкая стерва, увидела мужчину и забыла, кто ты такая!

— Эй, он не твоя личная добыча! Я уже устала есть эти бумажные обрывки! Этот парень должен быть нашим общим угощением.

Тот цветок не обращал внимания на слова своих собратьев, протянул Ло Инбаю длинную руку, словно ожидая, что он возьмёт её, и с кокетливой улыбкой сказал:

— Раз уж ты так сказал, я позволю тебе хорошенько рассмотреть меня. А потом уж убью.

Ло Инбай с восхищением и радостью на лице:

— Ты настолько красива, что даже умереть стоит.

Он мягко сказал:

— Ты, наверное, самая красивая среди этих цветов?

Когда красивый мужчина так хвалит, будь ты человеком или духом, это неизбежно вызывает чувство лёгкого головокружения. Цветочный дух с улыбкой сказал:

— Ты так хорошо говоришь.

Но она не отрицала, чем вызвала гнев других духов. Кто тут не Шимейсиньян? Почему именно эта мелкая стерва самая красивая?

Рядом пять или шесть цветов тут же начали превращаться, все толпясь вокруг Ло Инбая и крича:

— Посмотри на нас, кто из нас красивее, может, мы лучше её!

Ло Инбай с восхищением сказал:

— Вы все такие красивые!

Затем он смущённо нахмурился:

— Вас так много, у меня глаза разбегаются, я не могу решить, кто из вас самый красивый. Но всё же есть порядок...

Первый превратившийся цветок, держа его, радостно сказал:

— Значит, ты всё же считаешь меня самой красивой?

Ло Инбай сказал:

— Это... эээ!

Другой цветок рядом с ним вытянул руку, покрытую листьями, схватил Ло Инбая за воротник и притянул к себе, крича:

— Посмотри на меня! Разве я не красивее её?

Ло Инбай украдкой взглянул на первый цветок и всё же сказал:

— Это...

Первый цветок, разозлившись, ударил тот, что держал Ло Инбая, по лицу, сбив несколько лепестков, и закричал:

— Отпусти его! Разве ты не слышал, что есть порядок?

Цветок, получивший удар, оттолкнул Ло Инбая и, не уступая, ответил пощёчиной:

— Ты что, не слышал, что красота не имеет порядка?! Я самая красивая среди всех цветов!

Два цветка начали драться, а Ло Инбай с испуганным видом, незаметно опустив руку, выдернул из-под себя цветочную лозу и быстро отодвинулся назад.

Цветок сзади закричал:

— Кто дёрнул мою лозу!

Он указал на другой цветок:

— Это ты?

Тот цветок, уже разозлённый её словами о том, что она «самая красивая», сердито сказал:

— Кому нужна твоя грубая и толстая лоза!

— Твоя мать грубая и толстая! Убирайся—

Первый цветок, воспользовавшись моментом, замахнулся листьями и дал ещё несколько пощёчин:

— Видите? Она просто невоспитанная стерва!

Драка расширилась, а Ло Инбай, «не в силах сопротивляться», отходил всё дальше, с «растерянным» видом, бормоча:

— Зачем вы дерётесь? Перестаньте, я всё же считаю первый цветок самым красивым!

— Убей её!

Он уже почти вышел из цветочного моря, когда издалека услышал крик:

— ...Если устали драться, пусть парень снова выберет, кто самый красивый! Самый красивый цветок сможет съесть его... О нет, он убежал!

Все цветы повернулись к нему, а Ло Инбай засмеялся:

— Хахахаха, до свидания, красавицы!

Не успел он закончить, как из его рукава вылетели Нити Кровавой Страсти, он оттолкнулся от бумажного дерева, сделал сальто, наступил на два цветка Шимейсиньян и, грациозно приземлившись, оказался за пределами цветочного моря. Затем он махнул рукой, и в мгновение ока яркий красный свет вспыхнул, сбив несколько цветов, пытавшихся его догнать.

Он успешно выбрался, а Ся Сяньнин всё ещё не подавал признаков жизни, видимо, тупо сражаясь. Ло Инбай обернулся и увидел перед собой проход, по обеим сторонам которого стояли бесчисленные зеркала, отражающие его с разных углов.

Ло Инбай пробормотал:

— О, сложность прохождения повысилась.

Он сделал шаг вперёд и вдруг услышал знакомый голос:

— Инбай.

Ло Инбай тихо вздохнул и закрыл глаза. Он как раз хотел избежать этого, потому и разыграл тех глупых цветов, но, видимо, не смог.

В тот момент, когда он закрыл глаза, изображение на зеркале словно замерло, не двигаясь и не издавая звуков. Ло Инбай открыл глаза, и оно продолжило играть.

Его собственное отражение всё ещё было в зеркале, но не текущее, а сидящее в кресле среди ряда красных книжных полок, с книгой на лице, задремавшее.

Девушка в синем платье забежала внутрь, позвала «Инбай», и Ло Инбай снял книгу, с радостью встал. Девушка показала на верхнюю полку, попросив его достать книгу.

Ло Инбай кивнул, повернулся и потянулся, но в этот момент девушка вдруг вынула длинный нож и вонзила его ему в спину, пронзив насквозь и пригвоздив к полке.

Бесчисленные зеркала в 360° крутили эту сцену, и ощущения были слишком острыми. Ло Инбай вздохнул, почувствовав, как старые раны слегка заболели от того, что его столько раз пронзили в зеркалах.

Да, то, чего он боялся больше всего, — это предательство. А путь впереди был долгим, и это был только первый шаг.

<http://bllate.org/book/15511/1396018>